

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Курникова кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал
Людмила Российской академии народного хозяйства и государственной службы
Петровна при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: kurnikov.efim@gmail.com

Аннотация

Экономическая безопасность России постоянно сталкивается с новыми вызовами, в том числе из-за дисбалансов в интеграционной политике. В статье рассматриваются основные проблемы противодействия этим угрозам и мероприятия, необходимые для их предотвращения.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, экономическая безопасность.

В период глобализации мировой экономики важным становится эффективное участие страны в мирохозяйственных и внешнеэкономических связях, что обуславливает необходимость как в обеспечении устойчивого социально-экономического развития, так и защите ее экономической безопасности. При этом меняется не только их парадигма, но и средства реализации [1, с. 194].

Так, в нынешних трудных условиях становления многополярного мира и борьбы за мировое лидерство одной из определяющих тенденций глобального социально-экономического развития является активизация процесса межгосударственной интеграции. С одной стороны, она благотворно влияет на стабилизацию геополитической и геоэкономической трансформации и позволяет намного эффективнее использовать имеющиеся у мирового сообщества ресурсы и возможности, с другой – актуализирует необходимость формирования продуманной многовекторной стратегии развития каждой страны, так как ошибочный выбор направлений и партнеров по интеграции способен привести к масштабным военно-политическим и социально-экономическим осложнениям.

Для России данная проблематика особенно актуальна в связи со специфическим характером как существующих, так и прогнозируемых угроз ее устойчивому развитию и экономической безопасности. Исходя из сложившейся конфигурации геополитической и геоэкономической обстановки, можно выделить ряд основных неблагоприятных угроз и тенденций:

- Политические:
 - формирование устойчивой антироссийской коалиции ряда государств;
 - малое количество и незначительная активность политических союзников;
 - прогрессирующая изоляция и виктимизация России в глобальной политике.
- Экономические:
 - кризисные проявления во всех секторах национальной экономики;
 - нестабильность валютного курса национальной валюты;
 - стагнация национальной банковской системы;
 - сжатие традиционных рынков российских экспортных товаров;
 - сокращение возможностей по участию в международном обмене технологиями.
- Социальные:
 - значительное снижение располагаемых доходов населения;
 - нарастающее миграционное давление из сопредельных государств;
 - понижение уровня социальных обязательств государства.
- Военные:
 - выдвигание оперативно-тактической инфраструктуры вероятного противника к государственной границе;
 - формирование новых и расширение существующих очагов военной напряженности вблизи границ;
 - постепенный переход к концепции ограниченного применения ядерных вооружений.

- Интеграционные:
 - накапливающиеся дисбалансы функционирования существующих интеграционных структур;
 - медленное развитие сотрудничества в рамках БРИКС;
 - растущая конкуренция с иными проектами интеграции.

Проведенный ранее и настоящий анализ вышеуказанных и иных, менее значительных тенденций показывает, что в значительной степени они являются следствием недостаточно проработанной системы международного сотрудничества и взаимодействия, в том числе в рамках интеграционных структур. Конечно, наличие развитой системы устойчивых международных связей не является панацеей, способной привести к решению всех актуальных проблем социально-экономической действительности. Тем не менее, умелое использование возможностей, которые предоставляет эффективно организованная международная интеграция нашей страны, позволяет получить более широкий спектр способов устранения возникающих препятствий ее успешного развития.

Необходимо отметить, что Российская Федерация достаточно активно участвует в интеграционных процессах не только на постсоветском пространстве, но также проявляет интерес к глобальным интеграционным структурам. Особое место среди всех интеграционных проектов России занимает Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который является логическим продолжением экономического сотрудничества в Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве и включает в себя с 01.01.2015 года Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению и Киргизию.

На данный момент он является наиболее развитой интеграционной структурой в Евразии и позволяет российским компаниям получать доступ на рынки других стран-участниц, как, впрочем, и их компаниям предоставляет доступ на наш. Несмотря на это, за счет намного большего экономического веса российских компаний у нашей страны есть ощутимое преимущество при использовании результатов интеграции.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что любые интеграционные структуры, каким бы благотворным ни казалось их воздействие на национальные экономики вначале, рано или поздно накапливают определенный объем негативных воздействий на страны-члены. Зачастую не являясь критически важными для функционирования самих институтов интеграции, такие воздействия, тем не менее, приводят к нарастанию противоречий среди интегрирующихся государств и проявляются в экономической действительности в виде торгово-экономических разногласий и даже конфликтов. Это касается 20-летней белорусско-российской интеграции в рамках союзного государства, не стал исключением и вновь созданный ЕАЭС.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 года № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» определен не только их перечень, но и поручено Федеральной таможенной службе России обеспечить контроль за сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, страной происхождения которых являются США, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, запрещенными к ввозу в Российскую Федерацию.

Тем не менее, как только Россия ввела запрет на ввоз продовольственных товаров из стран санкционного списка, то сразу вырос их импорт из третьих стран, которые ранее никогда не были в первых рядах ее торговых партнеров. В этом плане примечательно и то, что Белоруссия значительно нарастила якобы свои поставки в Россию рыбы, морепродуктов, рыбных консервов и морских деликатесов [2, с. 117]. Теперь пятерка стран-лидеров, поставляющих в Россию продовольственную продукцию (по количеству товарных групп и позиций) выглядит так: Сербия – рост присутствия составил 400–900 % в зависимости от сегмента, Белоруссия – рост на 120–170 %, Турция – 90-150 %, Китай – 70–130 %, Таиланд – рост в несколько раз, хотя раньше не присутствовал на рынке.

В Белоруссию и Казахстан везут плодоовощную продукцию из Польши, Греции и Испании; куриные окорочка из США, Германии, Нидерландов, а из Латвии, Германии и Финляндии ввозят сыры, сметану и масло. Кроме того, следует отметить и то, что после введения нашей страной антисанкционных мер появились необычные транзитные партии товаров в Казахстан, Узбекистан, Киргизию

и другие страны, хотя раньше таких перевозок не было. Примером может служить поставка мороженой сельди в Узбекистан. Такие необычные партии досконально проверяются, а выявленные товары выдворяются за пределы территории Российской Федерации. Среди них салат латук из Нидерландов с переклеенными стикерами, колбаса и сосиски в банках из Германии для жителей Монголии с этикетками только на русском языке, сухое молоко и картофель из Прибалтики и многое другое. Подавляющая часть задержанного товара направлялась под видом транзита в Киргизию, Монголию и Узбекистан. Не вызывает сомнения тот факт, что там эти товары никто не ждал, поскольку вся маркировка задержанной продукции была сделана для российского потребителя, а получатели и дистрибьюторы также были российскими. По всем признакам имел место так называемый «лжетранзит», который наносит ощутимый урон экономической безопасности нашей страны. Этот пример наглядно иллюстрирует необходимость учета недостатков моновекторной интеграции.

Не секрет, что, несмотря на торговлю со странами постсоветского пространства, достаточно длительное время основным направлением международного взаимодействия России считалось сотрудничество со странами дальнего зарубежья, прежде всего США и государствами ЕС. В последнее десятилетие приоритеты несколько изменились, стал наблюдаться крен в сторону как активизации интеграции на пространстве бывшего СССР, так и масштабный интерес к более тесной интеграции с государствами Востока, что стало замечено только в последнее время, особенно в связи с напряженными отношениями с западным миром.

Позитивным примером развития такого направления международного сотрудничества стала работа в июле 2015 г. в г. Уфе саммитов БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). По итогам саммита БРИКС был принят ряд решений, в частности Уфимская декларация, План действий и Стратегия экономического партнерства БРИКС, содержащие договоренности по развитию и укреплению международного статуса объединения, меры по углублению внешнеполитической координации, расширению торговли и инвестиций, технологических обменов. Положено начало работе финансовых институтов БРИКС – Нового банка развития и Пула условных валютных резервов с совокупным капиталом в 200 миллиардов долларов. Достигнуто соглашение о подготовке «дорожной карты» с перечнем крупных совместных проектов в области инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства.

По итогам работы Совета глав государств ШОС также был достигнут ряд значимых договоренностей. Принято решение об увеличении числа участников организации: подписаны документы о начале процедуры приема Индии и Пакистана, партнерами по диалогу стали Армения, Азербайджан, Камбоджа и Непал. Достигнуто также решение о повышении до уровня наблюдателя статуса Беларуси. Утверждена Стратегия развития ШОС, в которой определены приоритетные направления деятельности до 2025 г. Кроме того принята Уфимская декларация ШОС, в которой зафиксированы общие подходы по актуальным международным и региональным проблемам, дана оценка результатов ее повседневной деятельности [3].

Следует отметить, что, несмотря на всю привлекательность участия в интеграции этих стран, нельзя не учитывать и существующие противоречия между ними. Хотя потенциал БРИКС и ШОС в этом смысле достаточно велик, но нельзя исключать и другие перспективные интеграционные объединения, появление которых вероятно в средиземноморском регионе, Азии, Африки, а также Латинской Америке. На наш взгляд, единственный приемлемый для России путь – это проведение мультиинтеграционной политики, направленной на участие сразу в нескольких крупных объединениях из разных точек земного шара. Таким образом, сбалансированность процесса одновременной интеграции сразу с несколькими региональными центрами силы позволят обеспечить ей роль как центра межгосударственного диалога и взаимодействия, способного быть понятным другим странам. В перспективе, за счет диверсификации торгово-экономических связей, это однозначно приведет к укреплению экономической безопасности нашей страны и повышению благосостояния ее граждан.

Литература

1. Курников Е.В. Особенности трансформации парадигмы внешнеторговой политики России в XXI веке // Сб. научных статей «Национальная экономика: приоритеты государственного регулирования». Ростов н/Д: ЮРИУ РАНХиГС, 2013. С. 194–205.

2. Курников Е.В. Таможенное администрирование в условиях экономической волатильности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. № 2. С. 117–122.
3. Полмира в Уфе // Ведомости. 2015. 9 июля.

Kurnikova Lyudmila Petrovna, PhD Economics, Associate Professor of International economic relations chair, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: kurnikov.efim@gmail.com

INTEGRATION VARIABILITY IN ESTABLISHING RUSSIAN ECONOMIC SECURITY

Abstract

Russian economic security is constantly facing new challenges in no small part due to imbalances in the integration policy. The article discusses major problems of countering these threats and measures necessary for their mitigation.

Keywords: *integration, EAEU, SCO, BRICS, economic security.*

References

1. Kurnikov E.V. Osobennosti transformacii paradigmy vneshnetorgovoj politiki Rossii v NHI veke. Rostov n/D: JuRIU RANHiGS, 2013.
2. Kurnikov E.V. Tamozhennoe administrirovanie v uslovijah jekonomicheskoj volatil'nosti // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2015. № 2. S. 117–122.
3. Polmira v Ufe // Vedomosti. 2015. 9 ijulja.

УДК 32

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДИАСПОРЫ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ)

- Ароян** кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики,
Ашхен заместитель декана факультета управления, Южно-Российский институт
Сергеевна управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ashkhen-aroyan@yandex.ru
- Клюшников** заместитель начальника Федеральной службы управления Росприроднадзора
Сергей по г. Сочи, магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал
Сергеевич Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: rpn.sergey@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются основные формы взаимодействия армянской общины г. Ростова-на-Дону и органов местного самоуправления, изучаются направления деятельности органов местной власти с общественными организациями и национальными диаспорами, рассматриваются пути и механизмы укрепления межнационального и междиаспорального согласия в городе. Делаются выводы о возможных направлениях и перспективах разрешения проблем взаимодействия национальных диаспор и органов местной власти, а также предлагаются некоторые мероприятия, способствующие выстраиванию конструктивного диалога между ними.

Ключевые слова: *армянская община, национальная диаспора, общественные организации, национально-культурные автономии.*

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей. Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры.